

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 3 (62)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2023

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 3 (62)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarov Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Стефанов В.И., Стефанова Н.К., Корочкова О.Н. *

Уральский федеральный университет, ул. Мира, 19, Екатеринбург, 620002
E-mail: stefanov_PNIAL@mail.ru (Стефанов В.И.); n.k.stefanova@urfu.ru (Стефанова Н.К.);
Olga.Korochkova@urfu.ru (Корочкова О.Н.)

О КАМЕННЫХ «ЛУНОВИДНЫХ» ПОДВЕСКАХ И ИХ ТАЕЖНЫХ АНАЛОГАХ

Приведены краткие сведения о каменных подвесках сегментовидной или луновидной формы из памятников эпохи бронзы Южной и Западной Сибири. Особое внимание привлечено к похожим на лунницы малоизвестным предметам, получившим распространение в эпохально синхронных культурах таежной зоны Западной Сибири. Лесные аналоги рассматриваются в контексте инноваций, вызванных миграциями сейминско-турбинских групп населения.

Ключевые слова: бронзовый век, Западная Сибирь, тайга, сейминско-турбинские, символика.

Введение

Именуемые сегментовидными или луновидными каменные подвески — это своеобразные археологические предметы, получившие распространение в культурах Южной и Западной Сибири эпохи бронзы. Сделанные из плоских и тонких плиток сланца или, редко, песчаника, нефрита, мрамора и других пород, по форме похожие на сегмент круга или напоминающие луну в ее некоторых фазах, все они имеют просверленное отверстие под серединой дуги (см. небольшую выборку на рис. 1). Кроме исходного материала, подвески отличаются размерами (от 5–7 до 23–29 и даже, у одного экземпляра, 55 см в длину) и некоторыми технологическими и морфологическими деталями. Иногда в публикациях подобные изделия определяются авторами как лунницы, полудиски, полулунные, серповидные, сегментированные предметы, сравниваются с так называемыми «рыбками».

Рассматриваемые артефакты относятся к категории довольно редких находок — на территории от Прибайкалья на востоке до Среднего Прииртышья на западе их обнаружено около 50 ед. Примечательно, что в большинстве случаев подвески-лунницы происходят из погребальных комплексов, в том числе глазковской культуры (могильники Сарминский Мыс, Курма XI — см.: [Горюнова, 2002; Горюнова, Вебер, Новиков, 2012]), окуневской (Черновая VIII, Усть-Бюрь, Красный Камень [Максименков, 1980; Кызласов, 1986; Молодин, 2013; Лазаретов, Поляков, 2018]), елунинской (Коровья Пристань [Киришин, 2002]), одиновской (Усть-Тартас-2 [Молодин и др., 2018a, 2018b]), кротовской (Сопка-2/4Б, 4В, Тартас-1, Ордынское-1 [Молодин, 1985, 2013; Молодин и др., 2011; Молодин, Гришин, 2016; Молодин, Дураков, 2013]), степановской (Татарский Увал [Матющенко, Полеводов, 1994; Петров, 2014]) культур. Самое многочисленное собрание — свыше 20 ед. — образуют сегментовидные предметы, найденные на памятнике Самусь IV [Матющенко, 1973; Есин, 2010], который мы, вслед за Е.А. Васильевым, склонны воспринимать не как поселенческий или производственный, а в первую очередь как крупный сакральный центр [2007, с. 120]. Наиболее ранней, по-видимому, является условно луновидная — в форме вытянутого овала — подвеска из погребения № 677 могильника Сопка-2/3А (усть-тартасская культура IV — первой половины III тыс. до н.э. [Молодин, 2001]).

Каменные лунницы из перечисленных выше памятников достаточно подробно описаны, обстоятельно рассмотрены их археологические контексты, по фактам обнаружения *in situ* установлено использование изделий в качестве подвесок на одежду, головной убор и, вероятно, пояс погребенных, при жизни обладавших особым социальным статусом (служители культа, древнейшие шаманы? — см.: [Молодин, Гришин, 2016, с. 298–300; Есин, 2010, с. 100; Ковтун, 2019, с. 145, 146]). Для толкования лунниц как ритуальных/культовых предметов имеют значение не только их редкость и неординарность погребального инвентаря, частью которого они являлись. Интересны в этом плане параллели в петроглифах эпохально синхронных памятников Горного Алтая (Зеленое Озеро, каракольская культура), Хакасии (Итколь II, окуневская

* Corresponding author.

О каменных «луновидных» подвесках и их таежных аналогах

культура), Тувы (Аржан-2, окуневская (?) культура): выбитые на плитах антропоморфные персонажи снабжены похожими на луновидные подвески изображениями [Маточкин, 2004, 2006; Молодин, 2013; Молодин, Гришин, 2016; Лазаретов, Поляков, 2018, с. 39; Чугунов и др., 2006; Есин, 2010; Ковтун, 2019].

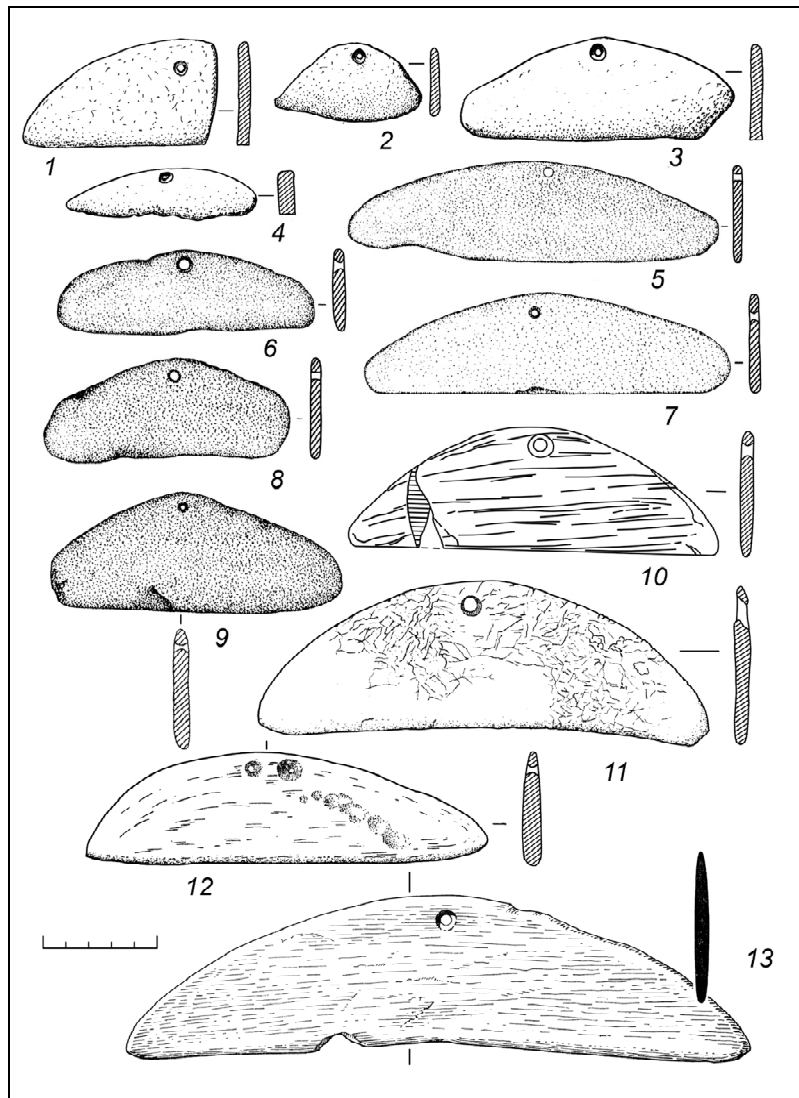

Рис. 1. Луновидные подвески:

1–4 — памятник Самусь IV [Матюшенко, 1973, рис. 5, 6–8, 13]; 5–9 — Сопка-2 [Молодин, 1985, рис. 18, 7–9, 11–12];
10 — Красный Камень [Лазаретов, Поляков, 2018, рис. 7, 3]; 11, 12 — Усть-Бюрь [Кызласов, 1986, рис. 188, 1, 2];
13 — Черновая VIII [Максименков, 1980, табл. XXIII, 3].

Fig. 1. Moon-shaped pendants:

1–4 — Samus IV [Matyushchenko, 1973, fig. 5, 6–8, 13]; 5–9 — Sopka-2 [Molodin, 1985, fig. 18, 7–9, 11–12];
10 — Krasnyi Kamen' [Lazaretov, Polyakov, 2018, fig. 7, 3]; 11, 12 — Ust'-Biur' [Kyzlasov, 1986, fig. 188, 1, 2];
13 — Chernovaia VIII [Maksimenkov, 1980, tab. XXIII, 3].

С сибирскими подвесками и их изображениями в петроглифах сопоставимы отдельные предметы из уникального собрания металлических вещей, известного как Галичский «клад» (Костромская обл., центральная часть Восточно-Европейской равнины). В их числе — один из медных идолов, головной убор которого увенчан тремя отростками — лунницами или вставками, и две большие подвески-лунницы с пробитым отверстием (или тоже вставки) [Студзицкая, Кузьминых, 2001, с. 128, 147, 149, 154; Есин, 2010, с. 97, 98], первоначально интерпретировавшиеся в качестве ножей-ланцетов с изогнутыми остриями [Спицын, 1903; Городцов, 1928]. По версии С.В. Студзицкой и С.В. Кузьминых, вещи этого комплекта «сопровождали захоронение

шамана или кенотаф с культовой одеждой и соответствующими атрибутами шаманской ритуальной практики» [2001, с. 133, 134]. Что касается немногочисленных медных подвесок-лунниц, обнаруженных на поселениях энеолитических волосовской и гаринско-борской культур (Среднее Поволжье, Нижнее и Среднее Прикамье), то степень их близости к сибирским луновидным подвескам не следует переоценивать, к тому же в обеих культурах эти оригинальные металлические формы выработаны, видимо, самостоятельно [Черных, 1970, с. 108, 125; Кузьминых, 1977, с. 32–34]. Уместно напомнить, что лунницы, но — кремневые, с обеих сторон покрытые плоской ретушью, по форме похожие на узкий серп луны, трактуемые как лунарные символы или символические изображения, известны в культурах лесной зоны европейской части России, Прибалтики и Урала уже с неолита [Крайнов, 1987, с. 21; Сериков, 2005, с. 116].

Любопытный вариант толкования окуневских, а вместе с ними кротовских и самусьских лунниц как орудий хозяйственного назначения предложен А. Наглером. По мнению исследователя, они имеют многочисленные аналогии среди каменных жатвенных ножей, широко распространенных с периода неолита в раннеземледельческих культурах Юго-Восточной Азии и применявшихся для срезания (точнее, обламывания) кистей проса [Наглер, 2002, с. 154]. Версия о жатвенных ножах и знакомстве носителей окуневской и родственных ей и одновременных культур с земледелием, принесенным в Сибирь группами населения из Юго-Восточной Азии [Там же], представляет интерес, однако, в чем мы согласны с Ю.Н. Есиным [2010, с. 99], эта версия, безусловно, нуждается в дополнительной аргументации.

Не углубляясь в детали обсуждения вопросов, связанных с изучением сибирских луновидных подвесок (техника изготовления, морфологические особенности, назначение, семантическая интерпретация и др.), обратим внимание на важный в контексте данной работы сюжет. Дело в том, что в III — начале II тыс. до н.э. похожие предметы бытовали в культурах не только лесостепной полосы [Молодин, Гришин, 2016, с. 300], но и всей таежной зоны Западной Сибири и даже ее арктических окраин. Достаточно сказать, что три экземпляра таких подвесок обнаружены в погребении, исследованном на территории современного Салехарда, а еще одна — на поселении уже за Полярным кругом. Заметим, что упоминавшиеся выше могильник на Татарском Увале в Среднем Прииртышье и памятник Самусь IV в Томско-Тымском Приобье тоже находятся не в лесостепи, а, скорее, в пограничной между лесом и лесостепью подзоне.

Описание находок

Таежные находки опубликованы, но, к сожалению, не все и зачастую с очень скухими комментариями или вовсе без них. В специальной работе, посвященной анализу предметов сегментовидной формы поселения Самусь IV, Ю.Н. Есин приводит им аналогии в материалах таежных памятников Тух-Сигат IV (фрагмент одного изделия) и Сартынья I (две подвески) [2010, с. 96]. Нами учтены 12 предметов (рис. 2, 2–13), сопоставимых с лесостепными западносибирскими лунницами, из которых девять обнаружены на семи поселениях и три — в погребении могильника Салехард 5.

Краткий обзор каменных подвесок таежной зоны составлен в порядке, определенном географическим положением памятников, где они были выявлены, — с юга на север или вниз по Оби.

1. Поселение Тух-Сигат IV — Среднее Приобье, верховья р. Васюган, южная зона сильно заболоченной тайги. Здесь найден обломок каменного (конкретнее материал не указан) плоского изделия со сквозным отверстием для подвешивания в верхней части (рис. 2, 2), по мнению Ю.Ф. Кирюшина, похожего на каменных рыбок [2004, с. 53]. Как и у Ю.Н. Есина [2010, с. 96], в нашем варианте реконструкции тух-сигатская подвеска имела сегментовидную форму, ее предполагаемые размеры: длина — около 10 см, ширина — 3,4 см, толщина — около 0,5–0,6 см. Поселение отнесено Ю.Ф. Кирюшиным к энеолиту и датировано III — началом II тыс. до н.э. [2004, с. 56].

2. Поселение Нех-Урий 3.2 — Сургутская низина Среднеобской низменности, р. Аган, среднетаежная подзона. В составе коллекции присутствует обломок каменной плоской подвески подтреугольной формы с просверленным в вершине сквозным отверстием (рис. 2, 3). Размеры фрагмента: длина — 5 см, ширина — 1,9 см, толщина — 0,3–0,35 см, целый предмет имел длину предположительно около 7 см. Подвеска сделана из плитки какой-то мягкой породы светлосерого цвета (сланец?) [Стефанов и др., 2014, с. 73]. В материалах памятника данная находка соотнесена с комплексом керамики кульеганского типа (ранний бронзовый век в региональной периодизации) [Там же, с. 82].

3. Поселение Быстрый Кульеган 38 — Сургутская низина Среднеобской низменности. Один из опорных памятников кульеганской археологической культуры раннего бронзового века Сургутского Приобья (первая треть II тыс. до н.э.). Каменный инвентарь из раскопанной части укреп-

пленного жилища включает в том числе подвеску из плитки черного сланца сегментовидной или близкой к подтреугольной формы с отверстием для подвешивания в верхней части (рис. 2, 4). Размеры: длина — 5,2 см, ширина — 2,3 см, толщина — 0,7 см. По поводу отверстия существует расхождение: в одной из статей оно характеризуется как недосверленное, в другой — как сквозное [Борзунов и др., 2011а, с. 66; 2011b, с. 283]. В обеих работах упоминается заготовка еще одной подвески (?) из серой сланцевой плитки.

4. Поселение Геологическое VII — Кондинская низменность в левобережье Иртыша, бассейн р. Конды, среднетаежная подзона. Среди каменных изделий выделяется обломок подвески, по-видимому, подтрапециевидной формы со сквозным отверстием у верхнего края (рис. 2, 8), сделанной из плитки мягкого камня. «Длина поделки могла составлять 80 (?) мм, а ширина и толщина составляли 20 и 3 мм» [Алексащенко, Кокшаров, 2016, с. 79]. Материалы из жилища 3 поселения Геологическое VII, с которыми связана данная подвеска, относятся к числу поздних полымьятских комплексов бронзового века [Там же, с. 77].

5. Поселение Пашкин Бор I — Кондинская низменность, р. Конда. Среди индивидуальных находок с этого памятника обращает на себя внимание обломок подвески полукруглой формы с просверленным под вершиной дуги биконическим отверстием (рис. 2, 9), сделанной из плитки светло-коричневого глинистого песчаника. Размеры: длина, по-видимому, около 5,5 см, ширина — 3,5 см, толщина — 0,5 см. Первоначально материалы эпохи бронзы поселения Пашкин Бор I рассматривались в контексте западносибирских комплексов с гребенчато-ямочной керамикой [Стефанова, Кокшаров, 1988, с. 166–169], в последнее время памятник характеризуется С.Ф. Кокшаровым как базовый позднеполымьятский поселок досейминского времени [2015, с. 16, 25]. О.Н. Корочкова и В.И. Стефанов позиционируют Пашкин Бор I в сейминско-турбинском хронологическом горизонте [2011, с. 68–72, 85].

6. Поселение Сартынья I — Нижнее Приобье, р. Северная Сосьва, северотаежная подзона. В составе немногочисленного каменного инвентаря абсолютно преобладают шлифованные изделия из сланцевых плиток. В их числе — три плоские подвески треугольной и полуовальной формы с просверленным отверстием для подвешивания (рис. 2, 5–7). Две из них опубликованы [Васильев, 1983, с. 56, рис. 8, 8, 9]; рисунок еще одной подвески приведен Е.А. Васильевым в комплекте иллюстраций (приложение II), сброшюрованном с машинописным вариантом текста автореферата диссертации, присланного в УрГУ для получения внешнего отзыва [Васильев, 1989, табл. XXXV, 4]. Размеры подвесок: № 1 (рис. 2, 5) — 8,5×6,4×0,4 см; № 2 (рис. 2, 6) — 4,7×1,8×0,3 см; № 3 (рис. 2, 7) — около 8,5×1,9×0,3 см. Поселение Сартынья I — эпонимный памятник северотаежной культуры эпохи раннего металла.

7. Поселение Вары-Хадыта II — левобережье Обской губы, юг Ямала, зона субарктической тундры. Эпонимный памятник культуры вары-хадыта Северо-Западной Сибири периода ранней бронзы (последние столетия III — первые века II тыс. до н.э. [Васильев, 2000, 2011]). Очертания найденной здесь подвески (рис. 2, 10) воспроизведены по фотографии (без масштаба), помещенной в первом томе «Истории Ямала» [Алексеев, 2010, с. 139]. На с. 52 этой книги она упоминается как обломок сверленной шлифованной подвески. Другими сведениями о данной находке мы не располагаем.

8. Могильник Салехард 5 — Нижнее Приобье, р. Полуй, лесотундровая зона. В 2018 г. в Салехарде на территории Городского сада Е.И. Кочеговым было исследовано грунтовое захоронение, относящееся ко времени финального энеолита [2020, с. 326–337]. В подпрямоугольной могильной яме (2,5×0,6 м по верху и 1,5×0,3 м по нижнему контуру, глубина 1,2–1,3 м от древней поверхности) обнаружены фрагменты эмали двух моляров, один целый и обломки другого сосуда ладьевидной формы, шлифованный наконечник стрелы и три каменные подвески. Последние лежали в области таза захороненного индивидуума в возрасте 24–30 лет. Следов кремации не зафиксировано, но особо отмечено обилие охры на дне ямы и в придонных слоях заполнения.

Рисунки интересующих нас предметов (рис. 2, 11–13) выполнены по фотографиям, любезно предоставленным Е.И. Кочеговым. Подвески № 1 и № 2 (рис. 2, 11 и 13) найдены лежавшими одна на другой; обе сделаны из сходного материала, но не из яшмы, как предполагалось ранее [Там же, с. 332], а, по устному сообщению автора раскопок, скорее из тонких (1,3–1,7 мм) пластин серпентина (змеевика). Находившаяся рядом с ними подвеска 3 (рис. 2, 12) изготовлена из плитки темно-серого сланца.

Подвеска № 1 (рис. 2, 11) описывается как изделие треугольной формы с сильно закругленными углами, размерами 6,7×4,6 см, с просверленным на одном конце отверстием диамет-

ром 3 мм. Немного выше его «фиксируются следы другого отверстия, выполненного ранее — вероятно, пластина была сломана при изготовлении либо эксплуатации. После поломки изделие было отремонтировано» [Там же]. Подвеска № 2 (рис. 2, 13), размерами 6,3×5,2 см, имеет форму равностороннего треугольника с сильно закругленными углами, диаметр отверстия — 3 мм. Подвеска № 3, размерами 6,1×2,9 см и толщиной 2,5 мм, имеет форму тупоугольного треугольника со скругленными углами, диаметр конусовидного отверстия — 3–6 мм. Судя по расположению подвесок, они, вероятно, крепились к поясу погребенного.

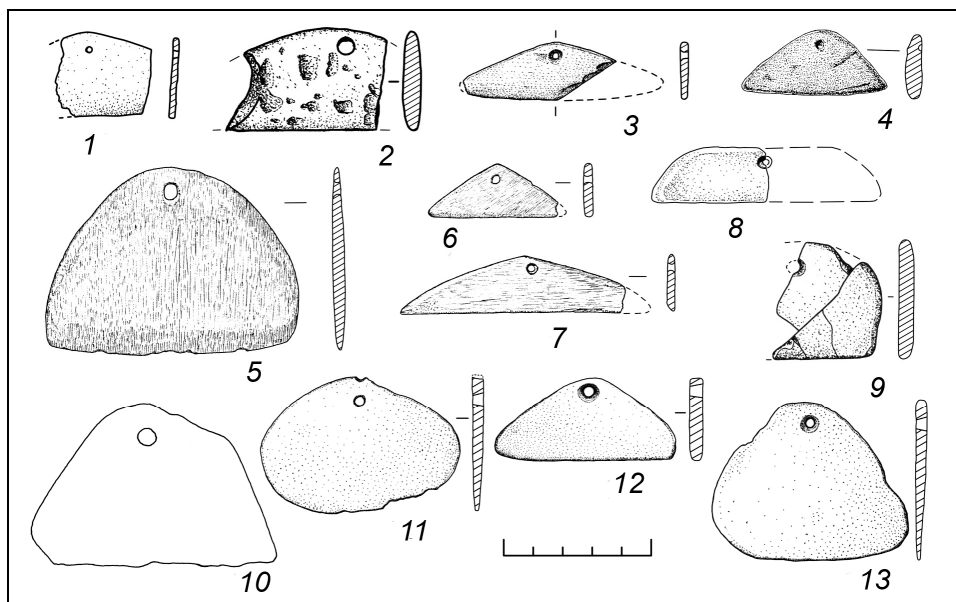

Рис. 2. Каменные подвески памятников таежной зоны:

1 — могильник на Татарском Увале [Матюшенко, Полеводов, 1994, рис. 45, 9]; 2 — Тух-Сигат IV [Кiryushin, 2004, рис. 78, 8]; 3 — Нех Урий 3.2 [Стефанов и др., 2014, рис. 7, 8]; 4 — Быстрый Кульеган-38 [Борзунов и др., 2011, рис. 10, 5]; 5–7 — Сартынья I [Васильев, 1983, рис. 8, 8, 9; 1989, табл. XXXV, 4]; 8 — Геологическое VII [Алексахенко, Кокшаров, 2016, рис. 3, 1]; 9 — Пашкин Бор I [Корочкова, Стефанов, 2011, рис. 5.2, 12]; 10 — Вары-Хадыта II [Алексеев, 2010, с. 139]; 11–13 — могильник Салехард 5 [Кочегов, 2020, рис. 4, 1, 2, 4].

Fig. 2. Stone pendants of archaeological sites of the taiga:

1 — burial ground on the Tatar Uval [Matyushchenko, Polevodov, 1994, fig. 45, 9]; 2 — Tukh-Sigat IV [Kiryushin, 2004, fig. 78, 8]; 3 — Nekh Uriy 3.2 [Stefanov et al., 2014, fig. 7, 8]; 4 — Bystryi Kulegan-38 [Borzunov et al., 2011, fig. 10, 5]; 5–7 — Sartynya I [Vasiliev, 1983, fig. 8, 8, 9; 1989, XXXV, 4]; 8 — Geologicheskoe VII [Aleksashenko, Koksharov, 2016, fig. 3, 1]; 9 — Pashkin Bor I [Korochkova, Stefanov, 2011, fig. 5.2, 12]; 10 — Vary-Khadyta II [Aleksseev, 2010, p. 139]; 11–13 — burial ground Salekhard 5 [Kochegov, 2020, fig. 4, 1, 2, 4].

Что же позволяет нам соотносить представленные немногочисленные и не отличающиеся единообразием таежные находки с предметами сегментовидной или луновидной формы из памятников лесостепной зоны Западной Сибири? И те и другие: 1 — изготовлены из тонких плиток мягкого и средней твердости камня, в основном — сланца; 2 — при тех или иных отличиях в форме им одинаково присуще прямое основание; 3 — в верхней части изделий имеется сквозное отверстие для подвешивания к чему-либо; 4 — отсутствие явных следов хозяйственного использования на плоских сторонах и узких боковых гранях большинства предметов также свидетельствует о том, что вещи служили в качестве смысловой гарнитуры костюма.

Северные аналоги отличаются разнообразием форм, при этом изделия подтреугольных очертаний среди них преобладают (рис. 2). С другой стороны, отнюдь не все кротовские, степановские и в особенности самусьские подвески имеют четкую сегментовидную или луновидную форму (см., напр.: [Есин, 2010, с. 90]). Пожалуй, самым заметным отличительным признаком каменных подвесок лесной серии являются их малые размеры: длина — от 4,7–5 до 8,5 см при толщине от 0,17 до 0,45 см (допускаем, что тух-сигатская находка могла иметь длину около 10 см). Для примера: длина самусьских экземпляров — от 5 до 16 см, но у большинства из них — от 7 до 12 см [Там же, с. 90, 91]; кротовские изделия имели длину от 10,6 до 15,9 см, а еще у двух — 23,8 и 55 см [Молодин, Гришин, 2016, с. 299]. В сравнении с большими кротовскими, а также с глазковскими и окуневскими луновидными предметами лесные подвески выглядят как миниа-

тюрные подражания (возможно, и по этой причине авторы публикаций избегали называть их лунницами). В преобладании среди них экземпляров, обнаруженных в культурных слоях поселений, мы не усматриваем большой проблемы ввиду крайней редкости исследованных в таежной зоне погребальных объектов.

Заключение

В региональных периодизациях археологические памятники таежного Приобья, в материалах которых представлены интересующие нас каменные предметы, относятся к энеолиту — раннему этапу бронзового века и датируются III — началом II тыс. до н.э. (Сартынья I). Безусловно, приведенные датировки нуждаются в уточнении, но уже сейчас можно предположить эпохально синхронное бытование луновидных/сегментовидных предметов лесостепной зоны и их средне- и нижнеобских аналогов.

Своеобразного облика каменные подвески — лишь одна из новаций в культурах лесных сообществ рубежа III–II — первой трети II тыс. до н.э., вызванных в первую очередь миграционной активностью сейминско-турбинских групп населения. Осуществлявшиеся по Оби и Иртышу миграции СТ-популяций сопровождались массовым распространением в таежной зоне больших укрепленных жилищ, новых видов металлических орудий и оружия, совершенных технологий металлопроизводства, широким употреблением оловянных бронз; они объясняют сходство керамических материалов и каменного инвентаря таежных и лесостепных памятников.

Обнаружение каменных подвесок в разных регионах лесной зоны и даже на ее арктических окраинах (Вары-Хадыта II, могильник Салехард 5) поддерживает высказанное В.И. Молодиным и А.Е. Гришиным предположение «об их использовании в погребальной и, вероятно, культовой практике как о явлении, по крайней мере, общесибирском» [2016, с. 300].

Финансирование Работа выполнена в рамках Госзадания № FEUZ-2023-0018 «Региональная идентичность России: компаративные историко-филологические исследования».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексашенко Н.А., Кокшаров С.Ф.* Комплекс бронзового века поселения Геологическое VII // Седьмые Берсовские чтения. Екатеринбург: КВАДРАТ, 2016. С. 74–84.
- Алексеев В.В.* (отв. ред.). История Ямала: В 2 т. Т. I: Ямал традиционный. Кн. 1: Древние культуры и коренные народы Екатеринбург: Баско, 2010. 416 с.
- Борзунов В.А., Стефанов В.И., Глушков И.Г.* Раскопки укрепленного жилища эпохи бронзы Быстрый Кульеган-38 в Сургутском Приобье // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011а. № 2 (46). С. 55–69.
- Борзунов В.А., Стефанов В.И., Глушков И.Г.* Раскопки укрепленного жилища эпохи бронзы Быстрый Кульеган 38 в Сургутском Приобье // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2011б. Вып. 9. С. 255–310.
- Васильев Е.А.* Хронология и культурная принадлежность памятников эпохи раннего металла в бассейне Северной Сосьвы // Этнокультурные процессы в Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983. С. 40–62.
- Васильев Е.А.* Энеолит и ранний бронзовый век средне- и северотаежного Приобья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989.
- Васильев Е.А.* Поселение Вары-Хадыта II и проблемы первобытной археологии Ямала // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард: Красный Север, 2000. Вып. 3. С. 24–31.
- Васильев Е.А.* Самусь IV: Старые проблемы на фоне новых исследований // Археологические материалы и исследования Северной Азии Древности и Средневековья. Томск: Том. ун-т, 2007. С. 114–127.
- Васильев Е.А.* Культура вары-хадыта и проблемы культурогенеза Северо-Западной Сибири в раннем бронзовом веке // Труды III (XIX) Всерос. археол. съезда. СПб.; М.; Вел. Новгород, 2011. Т. I. С. 212–214.
- Городцов В.А.* Галичские клад и стоянка // ТСА РАНИОН. М., 1928. Т. 3. С. 13–54.
- Горюнова О.И.* Древние могильники Прибайкалья (неолит — бронзовый век). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2002. 84 с.
- Горюнова О.И., Вебер А.В., Новиков А.Г.* Погребальные комплексы неолита и бронзового века Приольхонья: Могильник Курма XI. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. 271 с.
- Есин Ю.Н.* Предметы сегментовидной формы поселения Самусь-4 из коллекции МАЭС ТГУ и их аналогии // Материалы и исследования древней, средневековой и новой истории Северной и Центральной Азии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 90–104.
- Кирюшин Ю.Ф.* Энеолит и бронзовый век южно-таежной зоны Западной Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. 295 с.
- Кирюшин Ю.Ф.* Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. 294 с.
- Ковтун И.В.* Лунарные мифы Северо-Западной Азии (III–II тыс. до н.э.). Кемерово: Принт, 2019. 264 с.

Кокшаров С.Ф. Культура населения севера Западной Сибири в бронзовом веке: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2015. 47 с.

Корочкова О.Н., Стефанов В.И. Сатыга XVI в системе культур эпохи бронзы Зауралья и Западной Сибири // Беспрозванный Е.М., Дегтярева А.Д., Корочкова О.Н., Кузьминых С.В., Стефанов В.И., Косинская Л.Л. Сатыга XVI: Сейминско-турбинский могильник в таежной зоне Западной Сибири. Екатеринбург: Урал. рабочий, 2011. С. 60–85.

Кочегов Е.И. Погребение эпохи энеолита в Нижнем Приобье // Археология Арктики. Омск: Золотой тираж (ООО «Омскбланкиздат»), 2020. Вып. VII. С. 326–337.

Крайнов Д.А. Волосовская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М.: Наука, 1987. С. 10–28. (Археология СССР).

Кузьминых С.В. К вопросу о волосовской и гаринско-борской металлургии // СА. 1977. № 2. С. 20–34.

Кызласов Л.Р. Древнейшая Хакасия. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. 295 с.

Лазаретов И.П., Поляков А.В. Могильник Красный Камень — погребально-ритуальный комплекс ранней бронзы // Теория и практика археологических исследований. 2018. № 2 (22). С. 21–46.

Максименков Г.А. Могильник Черновая VIII — эталонный памятник окуневской культуры // Вадецкая Э.Б., Леонтьев Н.В., Максименков Г.А. Памятники окуневской культуры. Л.: Наука, 1980. С. 3–26.

Маточкин Е.П. Антропоморфные персонажи Зеленого Озера // Археология и этнография Алтая. Горно-Алтайск: Горно-Алт. ун-т, 2004. С. 26–37.

Маточкин Е.П. Петроглифы Зеленого Озера — памятник эпохи бронзы Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 2. С. 104–115.

Матющенко В.И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век). Ч. 2: Самусьская культура // Из истории Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1973. Вып. 10. 226 с.

Матющенко В.И., Полеводов А.В. Комплекс археологических памятников на Татарском увале у деревни Окунево. Новосибирск: Наука, 1994. 223 с.

Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 1985. 200 с.

Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми (культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи неолита и раннего металла). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. Т. 1. 127 с.

Молодин В.И. Каменные «луновидные» подвески в непо потревоженных погребальных комплексах кротовской культуры Западная Сибирь // Monumentum gregorianum: Сб. науч. статей памяти акад. Г.М. Бонгард-Левина. М.: Граница, 2013. С. 135–153.

Молодин В.И., Гришин А.Е. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Т. 4: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов кротовской культуры. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. 452 с.

Молодин В.И., Дураков И.А. Погребения эпохи ранней — развитой бронзы могильника Ордынское-1 (новая версия историко-культурной интерпретации) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 4. С. 84–101.

Молодин В.И., Кобелева Л.С., Райнхольд С., Ненахова Ю.Н., Ефремова Н.С., Дураков И.А., Мильникова Л.Н., Нестерова М.С. Стратиграфия погребальных комплексов ранней развитой бронзы на памятнике Усть-Тартас-2 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2018а. Т. XXIV. С. 293–298.

Молодин В.И., Мильникова Л.Н., Новикова О.И., Дураков И.А., Кобелева Л.С., Ефремова Н.С., Соловьев А.И. К периодизации эпохи бронзы Обь-Иртышской лесостепи: Стратиграфическая позиция погребальных комплексов ранней — развитой бронзы на памятнике Тартас-1 // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 3 (47). С. 40–56.

Молодин В.И., Хансен С., Мильникова Л.Н., Райнхольд С., Дураков И.А., Кобелева Л.С., Нестерова М.С., Ненахов Д.А., Ефремова Н.С., Ненахова Ю.Н., Селин Д.В., Демахина М.С. Основные итоги полевых исследований Западно-Сибирского отряда Института археологии и этнографии СО РАН в Барабинской лесостепи // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2018б. Т. XXIV. С. 310–314.

Наглер А. К вопросу о типе хозяйства носителей окуневской культуры // Первобытная археология: Человек и искусство. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2002. С. 151–155.

Петров А.И. Эпоха позднего неолита и ранней бронзы в Среднем Прииртышье. Омск: Изд-во Омск ун-та, 2014. 348 с.

Сериков Ю.Б. Кремневая скульптура Урала: (Вопросы хронологии, происхождения, семантики) // Проблемы археологии и древней истории Урала. Н. Тагил: НТГСПА, 2005. С. 108–140.

Спицын А.А. Галичский клад // ЗОРСА. 1903. Т. 5. Вып. 1. С. 104–110.

Стефанов В.И., Косинская Л.Л., Карачарова Л.В. Энеолитический комплекс селища Нех-Урий 3.2 в бассейне р. Аган // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2014. Вып. 12. С. 48–84.

Стефанова Н.К., Кокшаров С.Ф. Поселение бронзового века на р. Конде // СА. 1988. № 3. С. 161–174.

Студзицкая С.В., Кузьминых С.В. Галичский «клад»: (К проблеме становления шаманизма в бронзовом веке Северной Евразии) // Мировоззрение древнего населения Евразии. М.: Старый сад, 2001. С. 123–165.

Черных Е.Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья // МИА. 1970. № 172. 180 с.

Чугунов К.В., Наглер А., Парцингер Г. Аржан-2: Материалы эпохи бронзы // Окуневский сборник 2: Культура и ее окружение. СПб.: Элексис Принт, 2006. С. 303–311.

Stefanov V.I., Stefanova N.K., Korochkova O.N. *

Ural Federal University, Mira st., 19, Yekaterinburg, 620002, Russian Federation
E-mail: stefanov_PNIAL@mail.ru (Stefanov V.I.); n.k.stefanova@urfu.ru (Stefanova N.K.);
Olga.Korochkova@urfu.ru (Korochkova O.N.)

On the lunula stone pendants and their taiga counterparts

The paper provides brief information about crescent-shaped or moon-shaped stone pendants from the Bronze Age sites of Southern and Western Siberia. These artifacts belong to the category of rather rare finds. Across the vast territory from Cisbaikalia in the east to the Middle Irtysh Basin in the west only about 50 such items are known from the complexes of Glazkovo, Okunevo, Elunino, Odino, Krotovo, and Stepanovo archaeological cultures. In most cases, lunula pendants originate from the burial complexes. Particular attention is paid to the items associated with the archaeological cultures of the taiga zone of Western Siberia (Kulyegan, Polymyat, and Vary-Khadyta). The context of 13 finds, their raw material and shape has been characterized in detail. The items of the forest series feature small dimensions: a length from 4.7–5 to 8.5 cm and a thickness from 0.17 to 0.45 cm. In comparison with the larger artefacts of the Glazkovo, Krotovo, and Odino Cultures, the taiga pendants look like their miniature imitations. Most of the items were found in the settlements. The Eneolithic — Early Bronze Age archaeological sites of the taiga Ob Basin, whose materials contain lunula pendants, belong to the 3rd — early 2nd mil. BC. This chronological range coincides with the presence of such artifacts in the forest-steppe zone. The peculiar stone pendants are interpreted as an attribute of a new symbolism in the cultures of the forest communities, introduced by the Seima-Turbino groups of the population. Migrations of the Seima-Turbino populations along the Ob and Irtysh Rivers were accompanied by the mass distribution in the taiga zone of large fortified dwellings, new types of metal tools and weapons, advanced metal production technologies, and the widespread use of tin bronzes. They explain the similarity of the pottery materials and stone inventory of the taiga and the forest-steppe sites. The discovery of stone pendants in various forest zone regions, including its Arctic outskirts, allows one to interpret them as a characteristic Siberian symbolic attribute of the Palaeometal Period.

Keywords: Bronze Age, West Siberia, taiga, Seima-Turbino, symbolism.

Funding. This research has been funded by the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, theme No. FEUZ-2023-0018 “Regional identity of Russia: comparative historical and philological studies”.

REFERENCES

- Aleksashenko, N.A., Koksharov, S.F. (2016). Complex of the Bronze Age of the settlement Geologicheskoye VII. In: V. Viktorova (Ed.). *Sed'mye Bersovskie chteniia*. Ekaterinburg: KVADRAT, 74–84. (Rus.).
- Alekseev, V.V. (Ed.) (2010). *The history of Yamal. Volume 1: Yamal traditional*. Ekaterinburg: Basko. (Rus.).
- Borzunov, V.A., Stefanov, V.I., Glushkov, I.G. (2011a). Excavations of the fortified dwelling of the Bronze Age Bystry Kulyogan-38 in the Surgut Ob region. *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii*, (2), 55–69. (Rus.).
- Borzunov, V.A., Stefanov, V.I., Glushkov, I.G. (2011b). Excavations of the fortified dwelling of the Bronze Age Bystry Kulyogan 38 in the Surgut Ob region. In: Ia. Iakovlev (Ed.). *Khanty-Mansiiskii avtonomnyi okrug v zerkale proshlogo*. Tomsk; Khanty-Mansiisk: Tomskii universitet, (9), 255–310. (Rus.).
- Chernykh, E.N. (1970). The oldest metallurgy of the Urals and the Volga region. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, (172). (Rus.).
- Chugunov, K.V., Nagler, A., Partsinger, G. (2006). Arzhan-2: Materials of the Bronze Age. In: *Okunevskii sbornik 2: Kul'tura i ee okruzhenie*. St. Petersburg: Eleksis Print, 303–311. (Rus.).
- Esin, Iu.N. (2010). Segmented objects of the Samus-4 settlement and their analogies from the collection of the Museum of Archeology and Ethnography of Siberia of Tomsk State University. In: Iu. Ozheredov (Ed.). *Materialy i issledovaniia drevnei, srednevekovoi i novoi istorii Severnoi i Tsentral'noi Azii*. Tomsk: Tomskii universitet, 90–104. (Rus.).
- Goriunova, O.I. (2002). *Ancient burial grounds of the Baikal region (Neolithic — Bronze Age)*. Irkutsk: Irkutskii universitet. (Rus.).
- Goriunova, O.I., Veber, A.V., Novikov, A.G. (2012). *Neolithic and Bronze Age burial complexes of the Priolkhonye: Burial ground of Kurma XI*. Irkutsk: Irkutskii universitet. (Rus.).
- Gorodtsov, V.A. (1928). Galichskie klad i stoinka. *Trudy seksii arkheologii Rossiiskoi assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk*, 3. Moscow, 13–54. (Rus.).
- Kiriushin, Iu.F. (2002). *The Eneolithic and Early Bronze Age of the South of Western Siberia*. Barnaul: Altaiiskii universitet. (Rus.).

* Corresponding author.

- Kiriushin, Iu.F. (2004). *Eneolithic and Bronze Age of the South Taiga zone of Western Siberia*. Barnaul: Altaiskii universitet. (Rus.).
- Kochegov, E.I. (2020). Burial of the Eneolithic era in the Lower Ob region. In: V. Pitul'ko, N. Fedorova (Eds.). *Arkheologiya Arktiki*, VII. Omsk: Zolotoi tirazh (OOO "Omskblankizdat"), 326–337. (Rus.).
- Korochkov, O.N., Stefanov, V.I. (2011). Satyga XVI in the System of Bronze Age Cultures of the Trans-Urals and Western Siberia. In: *Satyga XVI: seiminsko-turbinskii mogil'nik v taezhnoi zone Zapadnoi Sibiri*. Ekaterinburg: Ural'skii rabochii, 60–85. (Rus.).
- Kovtun, I.V. (2019). *Lunar myths of Northwest Asia (III–II thousand BC)*. Kemerovo: OOO "Print". (Rus.).
- Krainov, D.A. (1987). Volosovskaya culture. In: O. Bader, D. Krainov, M. Kosarev (Eds.). *Arkheologiya SSSR. Epokha bronzy lesnoi polosy SSSR*. Moscow: Nauka, 10–28. (Rus.).
- Kuz'minykh, S.V. (1977). On the question of Volosovskaya and Garinsko-Bor metallurgy. *Sovetskaia arkheologiya*, (2), 20–34. (Rus.).
- Kyzlasov, L.R. (1986). *The oldest Khakasia*. Moscow: Moskovskii universitet. (Rus.).
- Lazarev, I.P., Poliakov, A.V. (2018). The Red Stone Burial Ground is a funerary and ritual complex of the Early Bronze Age. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*, (2), 21–46. (Rus.).
- Maksimov, G.A. (1980). The Chernovaya VIII burial ground is a reference monument of Okunevskaya culture. In: Vadetskaia E.B., Leont'ev N.V., Maksimov G.A. *Pamiatniki okunevskoi kul'tury*. Leningrad: Nauka, 3–26. (Rus.).
- Matochkin, E.P. (2004). Anthropomorphic characters of the Green Lake. In: V. Soenov (Ed.). *Arkheologiya i etnografiya Altaia*, (2), 26–37. (Rus.).
- Matochkin, E.P. (2006). Petroglyph of Zelenoe Ozero — the monument of the Bronze Age of Altai. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, (2), 104–115. (Rus.).
- Matiushchenko, V.I. (1973). The ancient history of the population of the forest and forest-steppe Ob region (Neolithic and Bronze Age). Part 2: Samus culture. *Iz istorii Sibiri*, (10). Tomsk: Tomskii universitet. (Rus.).
- Matiushchenko, V.I., Polevodov A.V. (1994). *A complex of archaeological monuments on the Tatarsky Uval near the village of Okunevo*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Molodin, V.I. (1985). *Baraba in the Bronze Age*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Molodin, V.I. (2013). Stone "moon-shaped" pendants in undisturbed burial complexes of the Krotovo culture of Western Siberia. In: A. Ivanchik (Ed.). *Monumentum gregorianum: Sbornik nauchnykh statei pamiati akademika G.M. Bongard-Levina*. Moscow: Granitsa, 135–153. (Rus.).
- Molodin, V.I., Durakov, I.A. (2013). Burials of the Early — developed Bronze Age of the Ordynskoye-1 burial ground (a new version of the historical and cultural interpretation). *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, (4), 84–101. (Rus.).
- Molodin, V.I., Grishin, A.E. (2016). *Site Sopka-2 on the Om River. Vol. 4: Cultural and chronological analysis of the burial complexes of the Krotovo culture*. Novosibirsk: Institut arkheologii i etnografii Sibirskogo otdeleniia RAN. (Rus.).
- Molodin, V.I., Khansen, S., Myl'nikova, L.N., Rainkol'd, S., Durakov, I.A., Kobeleva, L.S., Nesterova, M.S., Nenakhov, D.A., Efremova, N.S., Nenakhova, Iu.N., Selin, D.V., Demakhina, M.S. (2018b). The main results of field research of the West Siberian detachment of the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS in the Barabinsk forest-steppe. In: *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii. T. 24*. Novosibirsk: Institut arkheologii i etnografii Sibirskogo otdeleniia RAN, 310–314. (Rus.).
- Molodin, V.I., Kobeleva, L.S., Rainkol'd, S., Nenakhova, Iu.N., Efremova, N.S., Durakov, I.A., Myl'nikova, L.N., Nesterova, M.S. (2018a). Stratigraphy of burial complexes of early developed Bronze on the Ust-Tartas-2 archaeological site. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii*, (XXIV). Novosibirsk: Institut arkheologii i etnografii Sibirskogo otdeleniia RAN, 293–298. (Rus.).
- Molodin, V.I., Myl'nikova, L.N., Novikova, O.I., Durakov, I.A., Kobeleva, L.S., Efremova, N.S., Solov'ev, A.I. (2011). On the Periodization of the Bronze Age of the Ob-Irtysh forest-steppe: Stratigraphic position of burial complexes of Early — developed Bronze on the monument Tartas-1. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, (3), 40–56. (Rus.).
- Nagler, A. (2002). On the question of the type of economy of Okunev culture carriers. *Pervobytnaia arkheologiya: Chelovek i iskusstvo*. Novosibirsk: Institut arkheologii i etnografii Sibirskogo otdeleniia RAN, 151–155. (Rus.).
- Petrov, A.I. (2014). *The epoch of the Late Neolithic and Early Bronze Age in the Middle Irtysh region*. Omsk: Omskii universitet. (Rus.).
- Serikov, Iu.B. (2005). Flint sculpture of the Urals (questions of chronology, origin, semantics). *Problemy arkheologii i drevnei istorii Urala*. Nizhnii Tagil: Nizhnetagil'skaia gosudarstvennaia sotsial'no-pedagogicheskaya akademiya, 108–140. (Rus.).
- Spitsyn, A.A. (1903). Galich Treasure. *Zapiski Otdeleniia russkoi i slavianskoi arkheologii Russkogo arkheologicheskogo obshchestva*, 5(1). St. Petersburg, 104–110. (Rus.).
- Stefanov, V.I., Kosinskaia, L.L., Karacharova, L.V. (2014). Eneolithic complex of the Nekh-Uryi 3.2 settlement in the Agan river basin. In: Ia. Iakovlev (Ed.) *Khanty-Mansiiskii avtonomnyi okrug v zerkale proshlogo*, (12). Tomsk: Khanty-Mansiisk: Tomskii universitet, 48–84. (Rus.).
- Stefanova, N.K., Koksharov, S.F. (1988). A Bronze Age settlement on the Conde River. *Sovetskaia arkheologiya*, (3), 161–174. (Rus.).

О каменных «луновидных» подвесках и их таежных аналогах

Studzitskaia, S.V., Kuz'minykh, S.V. (2001). Galich "treasure": (On the problem of the formation of shamanism in the Bronze Age of Northern Eurasia). In: M. Devlet (Ed.). *Mirovozzrenie drevnego naseleniia Evrazii*. Moscow: Staryi sad, 123–165. (Rus.).

Vasil'ev, E.A. (1983). Chronology and cultural belonging of sites of the Early Metal epoch in the basin of the Northern Sosva. In: V. Matiushchenko (Ed.). *Etnokul'turnye protsessy v Zapadnoi Sibiri*. Tomsk: Tomskii universitet, 40–62. (Rus.).

Vasil'ev, E.A. (2000). Settlement of Vary-Khadyta II and problems of primitive archeology of Yamal. In: *Nauchnyi vestnik Iamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga*, (3). Salekhard: Krasnyi Sever, 24–31. (Rus.).

Vasil'ev, E.A. (2007). Samus IV: Old problems against the background of new research. In: L. Chindina (Ed.). *Arkheologicheskie materialy i issledovaniia Severnoi Azii Drevnosti i Srednevekov'ia*. Tomsk: Tomskii universitet, 114–127. (Rus.).

Vasil'ev, E.A. (2011). The culture of Vary-Khadyta and the problems of cultural genesis of North-Western Siberia in the Early Bronze Age. In: N. Makarov, E. Nosov (Eds.). *Trudy III (XIX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda*, I. St. Petersburg; Moscow; Velikii Novgorod, 212–214. (Rus.).

Стефанов В.И., <https://orcid.org/0000-0002-0075-4051>

Стефанова Н.К., <https://orcid.org/0000-0003-3026-013X>

Корочкова О.Н., <https://orcid.org/0000-0003-4597-9219>

Сведения об авторах:

Стефанов Владимир Иванович, старший научный сотрудник, Уральский федеральный университет, Екатеринбург.

Стефанова Нина Константиновна, хранитель Археологического музея, Уральский федеральный университет, Екатеринбург.

Корочкова Ольга Николаевна, доктор исторических наук, профессор, Уральский федеральный университет, Екатеринбург.

About the authors:

Stefanov Vladimir I., Senior researcher, Ural Federal University, Yekaterinburg.

Stefanova Nina K., Curator of the Archaeological Museum, Ural Federal University, Yekaterinburg.

Korochkova Olga N., Doctor of Historical Sciences, Professor, Ural Federal University, Yekaterinburg.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 08.06.2022

Article is published: 15.09.2023